

Всплеск желания смерти

«Ты...»

«Какой самонадеянный!»

Несколько мастеров Имперской Гвардии вышли из себя.

Они проиграли в бою этим одетым в черное малолеткам. Сила этих чужеземцев была неожиданно высокой, и их движения были чрезвычайно странными. Поскольку они не были столь искусны, как противники, им нечего было сказать.

Но действия этого юноши с родинками приводили его в бешенство.

После победы он вел себя так высокомерно и нелюбезно, и в нем не было и следа самообладания; он зашел слишком далеко.

Столкнувшись с такой провокацией, их товарищи были оскорблены, словно им дали пощечину.

Но это были всего лишь солдаты. Ранее они получили приказ на сражение, чтобы можно было проверить силу этих высокомерных чужеземных людей. Без приказа своего начальника они могли только гневно смотреть на противников.

«Ха-ха, ваши солдаты - это неполноценные люди, маленький укол - и ты как собака, которой наступили на хвост», юноша с черной родинкой засмеялся и сцепил пальцы. «К сожалению, твоя сила слишком слаба, как ты можешь так жить?..»

Говоря это, он повернул голову и бросил взгляд на только что вошедшего Йе Циньгу.

Почувствовав, что у него крайне слабый уровень силы, юноша подумал, что он какой-то ученый, и просто не обратил на него особого внимания.

Он усмехнулся и снова посмотрел на Правого министра и других людей рядом с ним.

«Эй, старики, это мастера вашего домена? Какой ужас! То, что мы говорили раньше, ты думал об этом? Скажи своему императору, чтобы он подошел сюда и вручил императорскую печать, присоединяйтесь к нашей великой секте, это благословение всей вашей жизни...»

«Заткнись, сопляк!» Ли Гуанби снова ударил по столу.

Ку Ханьшань поспешно оттащил его назад.

Лицо Линь Чжэна было спокойным, только в его глазах горела злость.

Учитывая его обычный стиль, если бы кто-то другой осмелился быть таким наглым, он, скорее всего, уже обезглавил бы его.

Но сегодня был не тот случай - эти люди, в конце концов, были первой группой людей, которые пришли на Небесную Пустошь через центральные врата. Пока они не выяснили их происхождение и детали, он должен был терпеть их.

Линь Чжэн всегда тщательно планировал свои действия. Когда ему нужно терпеть, он будет терпеть до конца.

Но когда он увидел, что в палатку вошел Йе Циньгу, он не смог сдержать удивления, промелькнувшего на его лице. И тут же, словно он что-то осознал, на его лице отразилась беспомощность.

Конечно, Йе Циньгу никто не смог бы остановить.

Более того, такой выбор действительно больше соответствовал характеру Йе Циньгу.

Даже если Линь Чжэн попытается уговорить его, это не поможет.

Йе Циньгу помахал рукой, подошел к нескольким военным мастерам и слегка похлопал их по плечам, ничего не говоря. Он взял Хуан Тяньсянь за руку и начал внимательно изучать серое сияние, исходящее от раны вместе с запахом разложения....

Эти ученики Великой секты развили какую-то особую неприятную технику... Похоже, что эта секта не была особо благожелательной.

Йе Циньгу задумался.

Он полностью активировал три духовных источника в своем Даньтянь-мире, активизируя тень высшего ледяного пламени, чтобы покрыть рану на отрубленной руке Хуан Тяньсяня льдом...

Срез тут же затянули ледяные полупрозрачные нити.

Молодой человек с черной родинкой на мгновение растерялся, а потом расхохотался:

«Что ты делаешь? Пытаешься вылечить его рану... ха-ха-ха, ты? Ха-ха, это самая большая шутка, которую я когда-либо видел, мусор слабее, чем три источника, хочет вылечить яд распадающейся Ци...

«Ха-ха-ха!»

Другие молодые люди из чужих владений тоже покатались со смеху.

«Местные жители этого маленького местечка слабее даже собак из наших земель! Ха-ха! Это слишком смешно...» Один из гостей наклонился вперед, схватившись за живот, он неудержимо смеялся, слезы катились по его щекам.

«Отродье четырех источников... Ха-ха-ха, такой жалкий, или я должен сказать, что он высокомерен, или я должен сказать, что он глупая свинья».

«Эй, не смейтесь все, помолчите минутку, смотрите внимательно, а вдруг он действительно сможет вылечить?» Другой ученик Великой секты сопротивлялся желанию посмеяться, он обратился к своим товарищам с невозмутимым выражением лица, но в конце концов не смог удержаться от смеха.

Ученики Великой секты смотрели на Йе Циньгу так, словно видели клоуна перед собой.

Ку Ханьшань поспешно удержал старого командира Ли Гуанби, опасаясь, что этот вспыльчивый Лев все испортит.

Линь Чжэн глубоко вздохнул, желая что-то сказать, но внезапно он кое-что понял, сузил глаза и начал смотреть за тем, что делал Йе Циньгу.

Обрубленная рука Хуан Тяньсяна была окутана холодным туманом и похожими на шелк серебряными нитями.

Вначале ничего не происходило.

Но через три или четыре секунды Хуан Тяньсян внезапно почувствовал, что боль от его отрубленной руки, разъедаемой ядом разлагающейся Ци, что по ощущениям напоминало, будто ядовитый паук грызет его плоть, внезапно исчезла, сменившись легкой прохладой.

А серебристые нити обернулись тонкими языками холодного пламени.

Бледно-серый туман и запах разложения постепенно рассеивались серебристым пламенем, словно языки огня сжигали чужеродный яд. В мгновение ока весь серый туман испепелился, и не осталось ни малейшего запаха разложения.

Рана Хуан Тяньсяна обнажила алую плоть и белые кости. Теперь Хуан Тяньсян мог вытерпеть эту боль, его лицо порозовело, дыхание сразу стало ровным.

Несколько мастеров Имперской гвардии были вне себя от радости от неожиданной хорошей новости.

Лин Чжэн и остальные вздохнули с облегчением.

«Благодарю Вас, Лорд Светлого Дворца...» Хуан Тяньсян немедленно поклонился, чтобы выразить свою благодарность.

Он знал, что вернулся из Врат Ада.

С его силой Горького моря регенерация плоти и конечностей была совсем не трудной.

На другой стороне...

Десятки учеников Великой одной секты были ошеломлены.

Слова, которые они только что произнесли, теперь, казалось, превратились в невидимую ладонь, безжалостно хлеставшую их по лицам, и они больше ничего не могли сказать. Вызывающие улыбки, полные презрения, застыли на их лицах, теперь они выглядели совершенно смущенными.

«Ты...» Ученик Великой одной секты с черной родинкой, наконец, захотел посмотреть в глаза Йе Циньгу, и он стиснул зубы: «Кто ты?.. Как ты... как ты можешь рассеять силу яда распадающейся Ци?»

Йе Циньгу не сказал ни слова.

Хотя его текущая Юань Ци был по какой-то причине запечатана Облачным котлом, поэтому он обладал только силой трех-четырех духовных источников, и часть высшего ледяного пламени также была впоследствии запечатана, его мастерство высшего ледяного пламени давно достигло точки совершенства. По сравнению с тем временем, когда он исцелял бога перевала Юань Лу Чжаоге, он был во много раз искуснее. Лечение так называемой распадающейся Ци заняло всего несколько секунд.

Его взгляд упал на руку, на которой стоял молодой человек. Он протянул руку и произнес: «Отдайте мне это».

Юноша с черной родинкой на несколько мгновений растерялся, прежде чем до него дошли эти слова.

Спокойное и безразличное выражение лица Йе Циньгу взбесило его, вызвало гнев в его сердце.

С холодной ухмылкой молодой человек с черной родинкой повернулся лицом к Йе Циньгу.

«Мальчик, ты глухой? Ты слышал, что я только что сказал? Если тебе нужна рука этого отброса, можешь взять ее, если сможешь».

Йе Циньгу послушно пошел вперед.

На лицах Линь Чжэна и остальных произошла резкая перемена.

Несколько имперских военных генералов поспешно перекрыли путь Йе Циньгу.

После войны за Города Света е Йе Циньгу противостоял Божественному наказанию, в результате чего его основа его силы была разрушена, и он едва не потерял все свои силы. Хотя им было запрещено обсуждать это, большая часть имперской армии все еще знала об этом.

«Лорд...подумайте хорошо!»

«Лорд, вам нет необходимости лично заниматься подобными делами!»

Императорские генералы не знали, что сказать.

Лин Чжэн криво усмехнулся.

«Лорд Светлого Дворца, зачем же раздражаться из-за этих мелочей, подожди, пока восстановятся твои силы...»

Прежде чем он закончил говорить, Йе Циньгу повернул голову, бросил на него взгляд и ответил: «Министр Линь, вы думаете, что я безрассудный человек, который игнорирует последствия? Не волнуйся, я знаю, что делаю».

Лин Чжэн онемел.

Внутри, про себя, он кричал: «Если бы ты не был безрассудным человеком, который игнорирует последствия, ты бы не сделал того, что привело к Божественному наказанию...»

Но по какой-то причине Линь Чжэн колебался.

Он призвал доспехи Белого Тигра, обратил их в духа Белого Тигра, который сел на его плечо, он не останавливал Йе Циньгу, но его сердце билось в тревоге. Как только Йе Циньгу столкнется с какой-либо опасностью, он сможет сразу же оказать помощь.

Эти так называемые ученики Великой одной секты были из чужой области, и дело было очень серьезным, но если это действительно будет угрожать жизни Йе Циньгу, Лин Чжэн не будет думать о дипломатичности.

Он обменялся многозначительным взглядом с Ку Ханьшанем и Ли Гуанби.

Как только ситуация покажется опасной, они должны были немедленно убить всех этих учеников Великой одной секты, уничтожить их тела и стереть все свидетельства их

нахождения здесь, позволить им исчезнуть с земли, чтобы избежать катастрофы в будущем.

Атмосфера в палатке внезапно стала напряженной.

В этот момент Йе Циньгу был в трех шагах от юноши с черной родинкой. Он протянул руку и схватил молодого человека за локоть.

Эта хватка не несла в себе ни малейшего Юань Ци.

На лице молодого человека появилась холодная усмешка. Он оставался спокойным и собранным, но в глубине его глаз горел неистовый огонь желания убить наглеца.

Тот факт, что Йе Циньгу развеял яд его техники разлагающейся Ци, уже взбесил его достаточно, чтобы желать смерти юнца.

И сейчас он так нагло шел на него...

«Парень, ты хочешь умереть!»

Молодой человек с черной родинкой мысленно взревел. Когда пять пальцев Йе Циньгу схватили его запястье, он внезапно двинул рукой и схватил Йе Циньгу за запястье. На его лице была дьявольская усмешка, он внезапно применил силу, чтобы раздавить запястье Йе Циньгу в мясо...

Йе Циньгу не отреагировал, позволяя тому сделать это.

«Нет!» вскрикнул Хуан Тяньсян.

Но когда он захотел спасти его, было слишком поздно...

<http://tl.rulate.ru/book/103/518325>